

УДК 165.62; 141.32

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОРОЖДЕНИЯ «ПРОСТОГО» В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ «СЛОЖНОГО» СИСТЕМНОГО ЕДИНСТВА

Думинская М.В.

*ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет»,
Сургут, e-mail: marina-duminskaya@yandex.ru*

В статье предпринята попытка описания природы эстетической со-бытийности с позиций синергетического подхода. Показано, что сложность онтологической структуры эстетической системы бытия наполнена элементарными простыми формами, в основании которых заложен механизм со-бытия начал, эстетически инициированных по отношению друг к другу. Автором раскрывается положение о том, что исходный механизм порождения «простого» эстетического события пронизывает собой всю структуру эстетической системы бытия и выступает основой ее бесконечного самоосуществления на более сложных уровнях эстетической самоорганизации онтологической целостности. В результате осмысления механизма саморазвития системы, заложенного в онтологической природе ее «простейшего» элемента, выявлена устойчивость проявления действия принципа «динамической симметрии». Это позволяет автору сделать вывод об онтологическом свойстве синергетической цикличности эстетического свершения, отражающем особенности саморазвития эстетического измерения в целом.

Ключевые слова: эстетическое событие, саморазвитие, онтологическая структура, эстетическая система бытия, синергетическая цикличность

AESTHETIC EVENT AS A GENERATING MECHANISM OF «ELEMENTARI» IN ONTOLOGICAL STRUCTURE OF A «COMPLEX» SYSTEM OF UNITY

Duminskaya M.V.

Surgut State Pedagogical University, Surgut, e-mail: marina-duminskaya@yandex.ru

The article attempts to describe the nature of the aesthetic eventness from the standpoint of a synergistic approach. It is shown that the complexity of the ontological structure of aesthetic system being filled with elementary simple forms in the base which provides a mechanism for mutual existence began aesthetically designed with respect to each other. The author reveals the position that the initial mechanism of generating «simple» aesthetic event pervades the entire structure of aesthetic existence. He acts as the foundation of its of infinite self-realization on the more complex levels of aesthetic self-ontological integrity. As a result, comprehension of the mechanism self-development system that is enclosed in ontological nature of its simplest element, the author reveals the stability of the manifestation of the principle of «dynamic symmetry». This allows the author to conclude that the synergistic cyclicity is a characteristic feature for aesthetic existence as a complex system of unity and reflects its features self-development as a whole.

Keywords: aesthetic event, self-development, ontological structure, aesthetic system of being, synergetic cyclicity

Жизнь в бесконечной проявленности своего онтологического содержания можно помыслить как непрерывный процесс экзистенциального свершения личности, разворачиваемого в потоке эстетической событийности [5]. Проблема состоит в том, что событийные акты, внезапно вспыхивающие и продуцирующие всплески онтологического присутствия в Бытии, как особые феномены жизни, далеко не всегда попадают в поле внимания человека, погруженного в заботы повседневного существования, раскрываясь в качестве таковых [7]. Между тем этот опыт непредопределенного со-бытийного «случая» (М.К. Мамардашвили) [10, с. 79] имеет статус безусловной экзистенциальной значимости в онтологической структуре жизнеосуществления человека.

Специфика обусловленности «перехода» к всплеску подобных событийных феноменов имеет эстетическую природу и локализуется в поле особой эстетической расположенности Я по отношению к Дру-

гому. Такие события способны внезапно переориентировать вектор жизненной активности субъекта из плоскости обыденности существования в совершенное иное измерение, устремляя к иному центру притяжения – некоему источнику, пробудившему внезапно вспыхнувшее особое эстетическое чувство.

Феномен «случая» такого рода эстетических событий подобен запуску спускового механизма, воспроизводящего переход в иной режим бытия, продуцирующего цепную реакцию чего-то гораздо большего, чем способна объять первичность нашего восприятия и понимания воспринимаемой ситуации. За пределами внешней видимости оказывается непостижимая в своей сложности и многогранности глубина эстетического саморазвития жизни, которая по сути своей необъятна и принципиально недоступна в «усмотрении» онтологической особенности ее целостного единства как со-бытия феноменального потока жизни.

В своем стремлении целостного постижения природы эстетического бытийствования мы можем тем не менее предпринять попытку произвести некое условное извлечение одного из его «элементарных кирпичиков» из бесконечного потока эстетически процессуальной жизни – эстетического со-бытия. Отталкиваясь от положения, высказанного В.И. Аршиновым о том, что «...общими законами определенного класса явлений, в частности систем всех типов и уровней сложности, являются те, которые, действуют в простейших модификациях этих систем...» [1], предпримем попытку выделения «простого» из состава «сложного» как основополагающего конструктивного онтологического элемента целостной системы.

Что несет в себе жизнь «простого», заключенного в целостную структуру «сложного»? В данном случае в фокусе нашего рассмотрения оказывается начальная фаза порождения простейшего цикла эстетического со-бытия – стадия *открытия эстетической чувственности*, характеризующаяся внезапным оживлением и активизацией субъективного начала Я, выступающего в качестве субъекта эстетического чувства, инициированного Другим (эстетической предметностью). Исходным условием продуцирования эстетического со-бытия выступает механизм «вхождения» Я в состояние эстетической настроенности по отношению к Другому, выражаемого в нейтрализации созерцания от целесмысловых установок и второстепенных желаний, лишенных эстетической качественности, т.е. от всего, того, что может разрушить со-бытийное соприкосновение с внезапно открывшимся миром Другого [8]. Создается некое внутреннее силовое поле проявления эстетически чувственного начала субъекта, выступающего в качестве мотива-аттрактора, запускающего механизм процессуальности эстетической со-бытийности. В этом событии всплеска эстетического чувства становится значимым его удержание в «чистоте» проявления, поскольку в реальном опыте оно подвергается искажениям, зачастую смешиваясь с другими интенциями (познавательного, утилитарного, практического, психосоматического характера), или же полностью ими вытесняется, прерывая начавшийся цикл эстетической со-бытийности.

Существенным в данной фазе в экзистенциально-онтологическом смысле является сам момент эстетического «схватывания» Другого, который, например, Г. Гадамер именуется «присутствие-пробытия», полагая, что в этом событии проявляется «нечто большее, нежели присут-

вие с чем-то иным, имеющимся в наличии, оно обозначает участие» [3, с. 155]. В точке эстетически со-бытийного «сцепления» происходит превосхождение первоначальной оппозиции Я и Другого, характерного для повседневного уровня существования [7]. Здесь осуществляется «переход» в область постижения онтологической самоочевидности начал, которые, оказавшись в локусе эстетической процессуальности, обретают качественно новый онтологический статус событийности, тем самым изменяя направленность вектора саморазвития, открывая перед собой экстагический горизонт онтологического взаимоосуществления.

Эстетическое со-бытие выступает исходным механизмом порождения «простого» в бесконечности разворачивания «сложного», который пронизывает собой всю структуру эстетической системы бытия и не утрачивается по мере ее самоприращения в процессе разворачивания на более высоких уровнях сложности. Являясь основой самодвижения и самоорганизации эстетической системы, механизм со-бытия непосредственно управляется имманентно заложенными в ней самой внутренними силами и этими же силами устанавливает связи-сцепления с внешним миром. Так, сквозь призму раскрытия «малого» и «простого» – микромира, заложенного в онтологической структуре макромира, раскрывает себя специфика природы «сложного».

С позиций синергетического «видения» эстетически чувственное «сцепление» Я и Другого есть «бифуркационный скачок», продуцируемый в эстетическом поле онтологического взаимодействия двух начал, благодаря которому происходит вхождение в первичную фазу цикла эстетической со-бытийности. В первичном цикле эстетизации в акте со-бытия микроуровней (инициированных по отношению друг к другу эстетических начал) наблюдается проявление «бифуркационного хаоса». Состояние хаотичности являет собой особую форму взаимосвязи между постоянством и изменчивостью состояния внутренних структурных компонентов целого. В древнегреческой мифологии хаос рассматривался как универсальный творческий принцип, который потенциально в свернутом виде содержал в себе все возможные формы становления. Толкования античных мыслителей, как писал А.Ф. Лосев, можно было бы привлечь для характеристики Хаоса принципа становления как совмещающего в себе все единство противоположностей: «Стали замечать, что в Хаосе содержится своего рода единство противоположностей: Хаос все раскрывает и все разворачивает, всему дает возможность выйти наружу; но в то

же самое время он все поглощает, все нивелирует, все прячет вовнутрь» [9, с. 580]. Хаотичность проявляет себя не только как механизм выхода на структуры-аттракторы прогрессивного свершения эстетической системы, но и выступает *особым* способом синхронизации темпов развития отдельных локализованных подструктур «сложного».

Появление точки бифуркации на микроуровне взаимодействия Я и Другого (творца и эстетической предметности) является свидетельством того, что система вошла в крайне неустойчивое состояние и способна к трансформации. Бифуркационный скачок не подчиняется линейным законам, поскольку непредсказуем в своем «случае», его возникновение происходит очень избирательно и носит «прерывный, квантовый характер» [8, с. 10]. В этой дискретной точке бифуркационного выброса, вспыхнувшей на линии разворачивания эстетической процессуальности, микросистема (например, эстетизируемая предметность) оказывается в режиме «беззащитности к малым воздействиям со стороны Другого (творца, со-творца). Эта точка предельного резонансного состояния «открытости» Я навстречу Другому, в которой как бы «размывается», «исчезает» Я (микросистема) в своем изначальном состоянии, и усилия направляются на генерирование новой структуры – на рождение *нового макроуровня*, новой макроструктуры (сотворенного Я и эстетически измененного творческого начала). Это событие являет собой порождение некой постоянной величины, лежащей в основе устойчивости самоосуществления личностных начал в модусе эстетического свершения.

В этих точках бифуркации, можно сказать, и являет себя Красота как некий феномен, рождаемый между порядком и хаосом в моменте превосходения онтологической устойчивости со-бытийных начал и моментом рождения нового «параметра порядка». И это «расшатывание старого» как своеобразное высвобождение от симметрии порядка в противоположный режим становления, с синергетической точки зрения, несет в себе креативное начало порождения «нового». Свершение подобных трансформативных флуктуаций на уровне процессуальной развертки простых циклов эстетизации определяет наличие тенденций к реализации «целей» саморазвития эстетической системы на более сложном макроуровне, поскольку универсальность действия механизма со-бытия на всех структурных уровнях системы обуславливает специфику последующего развития циклической процессуальности. Это говорит о том, что все по-

следующие циклы по своей сущности будут производить аналогичные структурно-качественные преобразования-трансформации, что и предыдущие.

В результате активизации механизма эстетического со-бытия рождается элементарная простейшая клеточка – эстетическое событие. При вхождении в средовое эстетическое пространство Я и Другой уравнивают друг друга, в результате чего диссипативно-хаотичное состояние размывается и постепенно обретает относительно устойчивую форму. Это «простое» (эстетическое событие) понимается как постоянная относительно закрытая система, пребывающая в особом дискретном состоянии, обусловленном механизмом взаимодействия элементов, характерным для общей системы в целом.

Каждое эстетическое событие имеет собственную интенциональную структуру как постоянно расширяющаяся система синергично-событийных отношений, поскольку эстетическая интенциональность Я по отношению к Другому проявляет синергичную природу со-бытия как связующего качества элементов и процессуальных состояний системы. Эстетическая система бытия одновременно совмещает в себе целый событийный ряд эстетически инициированных в отношении друг друга начал. И природа этих взаимодействий подчиняется единому порядку развития подобных связей-сцеплений, в основе которого лежит принцип синергии интенциональностей, проявляемый в каждом диссипативном акте структурного развития системы в целом. «Простой» цикл эстетической событийности выстраивает траекторию последующего осуществления эстетизированных начал (творящего Я и сотворенного Я), выступающих в результате его завершения в качестве самостоятельных макросистем, обладающих устойчивыми эстетическими «параметрами порядка». Макроорганизация эстетической онтологической системы становится возможной благодаря устойчивости действия принципа «динамической симметрии», предполагающего, что этап «динамического хаоса» сменится установлением определенного «параметра порядка» [11]. Данный принцип воспроизводится в бесконечной развертке циклов эстетизации на ее микро- и макроуровнях. Усмотрение данного синергетического принципа позволяет установить определенную закономерность в движении саморазвития эстетической системы бытийствования как сложно организованной целостности.

Эстетическая онтологическая качественность со-бытийных начал, таким образом, является той внутренней силой,

которая управляет динамикой эстетического свершения. Энергия эстетического взаимодействия внутри «простого» со-бытия порождает нестабильность системы, обуславливает онтологическое своеобразие преобразования ее структурных единиц в процессе саморазвития.

Проецирование синергетического «видения» на сферу постижения онтологии эстетического измерения позволило выдвинуть положение о том, что процессу эстетической со-бытийности свойственна синергетическая цикличность свершения. Модель «простого» цикла эстетической событийности в его динамике, по мнению автора, соответствует бифуркации Хопфа (математической модели цикла опыта) [4]. «Управляющий параметр» соответствует в данном случае переменной величине проявления эстетической энергии субъекта (или энергии Self), вовлеченного в цикл эстетической событийности, выраженного в яркости эстетического чувства переживания последнего. Исходя из этого, становится возможным допустить представление скачкообразного рождения и развития устойчивого предельного цикла эстетической событийности, свершаемого через точки бифуркации в фигуру вращения, изображаемую в виде окружности, которая в последней фазе своей активности перерастает в трехмерный тор («текущая фигура»). Так, в каждом цикле эстетической процессуальности можно выделить внутренние фазы разворачивания эстетического со-бытия как элементарной клеточки целостного потока эстетической событийности. Система эстетического бытия в феноменологическом описании, таким образом, раскрывает себя в бесконечности воспроизведения взаимопереходов от диссипативного нестационарного (пульсирующего, усложняющегося) к стационарному состоянию: первичный цикл эстетизации — эстетическое творение — вторичный цикл эстетизации — новое творение и т.д. Исходя из возможности усмотрения синергетической природы эстетического как *особого системного измерения*, автор полагает, что последующие шаги, ведущие по пути разработки философско-синергетического «видения» феноменальности эстетической сферы бытия, вслед за построением различных синергетических картин мира (природной, социальной, культурной, биологической и т.д.) ведут к продуктивному расширению горизонтов построения нового онтологического холизма.

Список литературы

1. Аршинов В.И. Синергетика встречается со сложностью // Синергетика и философия. – Центр «Стратегии динамического развития». – М., 2011. – С. 47–65.

2. Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А. Структуры и хаос в нелинейных средах. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007 – 488 с.

3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

4. Гласс Л., Мэки М. От часов к хаосу. Ритмы жизни: пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 248 с.

5. Думинская М.В. Онтологические аспекты экзистенциального свершения личности: монография. – Томск: STT, 2013. – 152 с.

6. Думинская М.В. Проблема эстетизации повседневного уровня существования // Известия Томского политех. ун-та. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – Т. 322, № 6. – С. 114–119.

7. Думинская М.В. Событийная природа современной онтологической эстетики // Трансформация научных парадигм и коммуникативные практики в информационном социуме: сборник научных трудов международной конференции 22–23 ноября 2012 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – С. 121–124.

8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение и диалог с Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3–20.

9. Лосев А.Ф. Хаос // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. – М., 1982. – С. 580–584.

10. Мамардашвили М.К. К пространственно-временной феноменологии событий знания // Вопросы философии. – 1990. – № 12. – С. 73–82.

11. Принцип симметрии. Историко-методологические проблемы. – М.: Наука, 1978. – 397 с.

References

1. Arshinov V.I. *Sinergetika i filosofija – Synergetics and philosophy*. Moscow, 2011, pp. 47–65.

2. Ahromeeva, T.S., Kurdjumov, S.P., Malineckij, G.G. and Samarskij, A.A. *Struktury i kaos v nelinejnyh sredah* [Structures and chaos in nonlinear media]. Moscow, 2007. 488 p.

3. Gadamer G.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki* [Truth and method. Basics of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress, 1988. 704 p.

4. Glass L., Mjeki M. *Ot chasov k kaos. Ritmy zhizni* [Hours of chaos. Rhythms of Life]. Moscow, World, 1991. 248 p.

5. Duminskaja M.V. *Ontologicheskie aspekty jekzistencial'nogo svershenija lichnosti* [Ontological aspects of existential personal implementation]. Tomsk : STT, 2013, 152 p.

6. Duminskaja M.V. *Izvestija Tomskogo politeh. un-ta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2013, vol. 322, no. 6, pp. 114–119.

7. Duminskaja M.V. *Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj konferencii: «Transformacija nauchnyh paradig i kommunikativnye praktiki v informacionnom sociume»* [Transformation of scientific paradigms and communication practices in the information society]. Tomsk, 2013, pp. 121–124.

8. Knjazeva, E.N., Kurdjumov, S.P. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. 1992, no. 12, pp. 3–20.

9. Losev A.F. *Haos. Mify narodov mira* [Chaos. Peoples of the world myths]. Moscow, 1982. vol. 1, pp. 580–584.

10. Mamardashvili M.K. *Voprosy filosofii – Questions of philosophy*. Moscow, 1990, no. 12, pp. 73–82.

11. *Princip simmetrii. Istoriko-metodologicheskie problem* (The principle of symmetry. Historical and methodological problems). Moscow, 1978. 397 p.

Рецензенты:

Корниенко А.А., д.ф.н., профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск;

Никитина Ю.А., д.ф.н., профессор кафедры философии Института социально-гуманитарных технологий, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск.

Работа поступила в редакцию 15.07.2014.